Пробуждение от успокаивающего вида пожилой женщины с кухонным ножом было признаком того, что человек испытывает зрительные галлюцинации. Однако, по опыту Троя, мозг мог указать лишь на некоторые детали. Не было ничего сверхъестественного в том, что проклятый комок плоти считал себя самой творческой вещью в комнате, даже не задумываясь об ужасающей реальности, что пространство было самой настоящей формой случайности.

Яркие цвета, летящие ласточки и вкус голубого хлеба всегда можно было вообразить, все это настолько абсурдно, что разум мог легко вообразить. С чисто размытым фоном он мог даже показать это всем, кто мог видеть, превратив их день в абсолютный кошмар мигрени.

А потом… были и другие сценарии, которые даже разум не мог бы приписать себе. Это были те, которые выглядели реалистично, но все еще находились достаточно близко к краю, чтобы понять, что потребуется слишком много секунд. Трой знал, что сам создает себе иллюзии, но ничто не могло сравниться с тем зрелищем, которое предстало перед ним сейчас.

"Где ты вообще взял нож?" - Спросил Трой, его голос был более озадаченным, чем что-либо еще. Он все еще не понимал, что происходит, и не начинал расслабляться от этого зрелища, поскольку доктор Хейл все еще продолжала свое медленное шествие к кровати. Она была всего в нескольких метрах от него, но расстояние быстро сокращалось. В конце концов, комната была не такой уж большой.

Ее лицо ничего не выражало, а движения были такими же методичными, как и всегда. Ее взгляд был расчетливым, интенсивно проникающим в его тело. Если бы она заявила, что Трой умрет, он бы полностью поверил, не испытывая никаких сомнений внутри себя. Доктор Хейл просто выглядела такой уверенной в себе, как будто она прошла через все, что могло произойти, миллион раз. Действия не были плавными. Они были отработаны.

Однако то, как были описаны движения, никак не повлияло на сохранение коллективного здравомыслия Троя, когда нож вонзился в его подушку менее чем в десяти сантиметрах от его лица. Судя по широкой руке, использованной для удара, были сомнения, был ли он настолько точным с самого начала. Хотя это, вероятно, было еще одним заблуждением сверху, молодой человек надеялся, что это так, поскольку нож был даже ближе к кончикам его волос, чем он чувствовал себя комфортно в своих собственных руках. Эти стебли были драгоценны! Они были ухожены так долго, так что эти волосы не заслуживали такой нежелательной участи.

"Возможно, вашей тупой голове будет трудно это понять, но некоторые люди занимаются чем-то другим, кроме безделья", - ответил доктор Хейл, вытаскивая нож из подушки. За ним не последовало ни одного перышка. Неудивительно, поскольку ткань была полностью синтетической. "Будь чем-нибудь получше, чем мешком с экскрементами, и убирайся с кровати. Я считаю, что ни один из нас не устраивает нынешнее положение ".

Это был мягкий способ сказать это. Трой испытывал законный страх от того, что рядом с его глазами и волосами находились острые предметы, в то время как доктор Хейл точно так же видел полуобнаженное тело молодого человека. О, как они оба страдали и через что им пришлось пройти - Кого она, черт возьми, обманывает? В руках у нее был нож. Трой был почти готов обосраться от страха, и вот она здесь, говорит, что у них были похожие эмоции, проходящие через них? Либо у нее была какая-то фобия, либо ей просто было безразлично, что он думает обо всем этом. Да, наверное, так оно и было. Сочувствие, казалось, было недостающей чертой в текущем сценарии. Трой решил не искушать судьбу и поспешил покинуть свою постель.

Повезло, что он спал в спортивных штанах, иначе ситуация была бы гораздо более неловкой.

Когда давление на его тело упало, чтобы удержаться, он почувствовал легкую болезненность. Этого было недостаточно, чтобы долго обращать на это внимание, так как его разум невероятно быстро адаптировался к этому, но все же были явные последствия предыдущего дня занятий фитнесом. Чарли, вероятно, нужно будет знать об этом, когда они встретятся.

"Ну вот", - сказал Трой в тот момент, когда он встал с кровати, ноги коснулись пола. Было холодно, и из-за этого пальцы ног скручивались. Те, кто контролировал температуру пола, были явными садистами. Как он не заметил этого раньше? Он просто всегда носил носки? На такие важные вопросы нельзя было найти разумных ответов, так как движение особенно острых предметов привлекало его внимание. "Что теперь?"

Последовал кивок в сторону беспорядочной кучи одежды, которую Трой сшил для себя. Это был набор, которым он всегда пользовался, всегда носил, несмотря ни на что. Ткань была самоочищающейся, способной удалить из себя любой запах за то время, которое потребуется молодому человеку для сна. Но самое главное, что в них было еще и тепло. Это было что-то очень важное для мужчины, учитывая, что он был готов получить обморожение, стоя в открытой комнате. Однако этот кивок, который должен был выразить глубокое отчаяние, возможно, был воспринят как кивок, который по своей сути был бессмысленным. Тупиковый взгляд, брошенный в ответ, определенно ничего не говорил о ее представлениях о нем, кроме легкого презрения.

"Учитывая, что вы позволили себе прислушаться к своему начальству", - начала доктор Хейл таким тоном, словно это была пытка - вырвать эти слова из ее уст. Не из-за их содержания, а из-за того, кому это было сказано, как будто он был слишком низким в рейтинге, чтобы даже быть признанным кем-то таким высоким, как она. Если это не было методичным действием, то Трой не был уверен, как он должен был это назвать. Он мог чувствовать ненависть направилась в его сторону. "Возможно, есть даже шанс, что вы заполучили устройство, которое я хотел. Ты решил сегодня не быть неудачником, или мне нужно использовать это мое хобби, чтобы показать, насколько ободряющим я могу быть? "

О, да. Это устройство. Трой, должно быть, все еще был в полусне или что-то в этом роде, его разум не мог понять, почему доктор Хейл навестил его так рано. Взглянув на будильник, он увидел, что ему все равно не полагалось просыпаться еще полчаса. Эта женщина была очень пунктуальна, так как она пришла в то же время днем раньше.

Учитывая ранний час, ему удалось поспать всего шесть часов. Или это могло быть пять с половиной, если учесть те полчаса, в течение которых он лежал в постели, стараясь не нервничать до смерти из-за того факта, что у него под кроватью устройство стоимостью в миллион долларов.

Что еще ему оставалось делать с этой чертовой штукой? Положить его на прикроватный столик, чтобы он мог смотреть на него, ложась спать? Может быть, в ванной, где он мог бы получить уединение, которого заслуживает что-то такого калибра. Честно говоря, иностранные правительства продали бы буквально тонну органов за возможность взглянуть на проклятую штуку, и вот Трой прятал ее под своей кроватью, как будто он был каким-то школьником.

Нет, подожди. Как доктор Хейл вписывается в эту аналогию? Он приносил это для нее, так кем же она была бы, если бы он был маленьким ребенком, скрывающим это? Может быть, родитель-наркоман? Друг, оказавшийся в трудной ситуации, технически мог бы подойти лучше, но ему было трудно принять это как отражение реальности. Родительскую идею было гораздо легче визуализировать, если не сказать, что она была немного более тревожной со всех возможных сторон.

"Он под кроватью. Потребовалось больше времени, чем я надеялся, но в конце концов я его получил, - сказал Трой, опускаясь на колени, чтобы осторожно вытащить его. Доктор Хейл только наблюдал, нетерпеливо скрестив руки на груди и все еще держа нож в правой руке. Он видел, что она была сжата достаточно сильно, чтобы кожа побледнела.

С сильным рывком машина была извлечена из темноты укрытия, открыв свой металлический блеск двум людям в комнате. Трой мысленно пыталась не обращать внимания на пристальный взгляд, который бросал на нее доктор Хейл, но от этой атмосферы было трудно избавиться.

"Так... это..." - попытался сказать он, но был прерван почти мгновенно.

"Заткнись", - сказал доктор Хейл, бросая нож на кровать, как будто он только что не использовался как очень эффективный инструмент запугивания. Ее глаза были прикованы к устройству на полу, и прошло всего несколько секунд, прежде чем ее руки тоже оказались на нем. Трой тоже держал его сам, но напряженной позы женщины было более чем достаточно, чтобы он немного отошел от нее.

... Хорошо. Трою было не так хреново, как он думал раньше. Досчитав до пяти, он начал думать, что доктор Хейл, возможно, вообще забыла о его существовании, поскольку она тщательно проанализировала круглый диск. Ее руки скользили по гравюрам, как будто в них были все секреты мира. Для него все это были просто случайные точки, которые были в некотором роде симметричными, но ничего другого из этого нельзя было извлечь. Эти квадраты могли содержать только по шесть точек в каждом, так что, возможно, это была просто более сложная система нумерации. Чарли был из тех, кто способен совершить подобную глупость.

Поскольку в его сторону не было послано никакого отвращения, Трой счел хорошей идеей снять с себя спальный костюм. Схватив свою одежду, он вышел из своей комнаты и направился в ванную, чтобы переодеться. К счастью, от него не было слышно никаких жалоб, но, тем не менее, он действовал так быстро, как только мог. Пока медведя не ударили палкой, всегда был шанс, что камень упадет.

Выйдя снова, он был встречен взглядом доктора Хейла, держащего диск и скептически наблюдающего за красной кнопкой наверху. Ее положение позволяло ей лишь едва двигать глазами, чтобы смотреть прямо на Троя. И все же даже это маленькое движение, казалось, вызвало у нее сильное отвращение.

"Должен ли я предположить, что вы знаете, как это работает? Инструкции к нему - это просто бормотание рифм. Если бы у этого был хоть какой-то шанс быть делом ваших рук, я бы поаплодировал вам за серьезные неудобства. Тем не менее, есть мало шансов, что вы когда-нибудь сможете сделать такие детали ", - заявила доктор Хейл, не выглядя довольной тем, что долгое время провела с открытым толстым ртом. Дошло до того, что Трой почувствовал нечто подобное в ответ.

Он на самом деле не имел этого в виду, зная, что ее отношение было притворством, но все же было так трудно не чувствовать что-то в данный момент. В свое время это было его отличительной чертой - незнание, когда нужно держать язык за зубами. Слишком многим боссам нравились моменты, когда он огрызался, поздравляя его с их способностью затем уволить его на месте без чека на его имя.

"Вы нажимаете кнопку сверху, и она будет делать то, для чего предназначена", - сказал Трой, повторяя последнее, что Чарли сказал ему накануне вечером. На тот момент инструкции действительно были надежными, достаточно простыми, чтобы их мог понять любой старый

идиот. И, учитывая, что Трой был самым низким в спектре IQ в радиусе десяти километров, можно было не сомневаться, что доктор Хейл поймет это так же хорошо.

"Никаких секретных кодов?" - Спросила доктор Хейл таким тоном, словно это была скорее мера предосторожности, чем что-либо еще. "Нет ли возможности поражения электрическим током, если надавить на него слишком сильно?"

"Насколько мне известно, нет".

"... Если вы так уверены, я сделаю вам премиальное предложение нажать на кнопку для меня".

"Ты уверен, что..."

"Вы также можете получить возможность прижать нож к своей коже".

Что ж, если она поставит это так, у Троя не будет другого выбора, кроме как поступить так, как она пожелает. И не похоже было, что это могло убить его в тот момент, когда он нажал на нее. Чарли, возможно, был экстравагантным человеком, но он, по крайней мере, упомянул бы о каких-либо более крайних мерах предосторожности, которые у него были с собой. Подожди. Это звучало как полная противоположность мысленному представлению Троя об этом человеке. Не очень хорошо осознавать это, так как его рука уже двигалась.

Его ладонь сильно ударила вниз, и кнопка сработала с громким щелчком. Так все и началось.

Муравленко

http://tl.rulate.ru/book/81391/2600652